

УДК 902/904

Г. В. Кубарев

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Россия)

ИЗОБРАЖЕНИЯ ТЮРОК-ТУГЮ НА СТАТУАРНЫХ И ПЕТРОГЛИФИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ АЛТАЯ

*Статья подготовлена в рамках госзадания Алтайского государственного университета
«Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности»
(проект номер — 850000Ф. 99.1. БН66АА04000)*

Аннотация. Наиболее характерными чертами облика тюрков-тугю, судя по настенным росписям и каменным изваяниям Центральной и Средней Азии, а также Китая, был длиннополый кафтан с орнаментированными треугольными отворотами-лацканами и длинными, заплетенными в несколько кос, волосами. На территории Российского Алтая в отличие от Синьцзяна, Южного Казахстана и Центральной Монголии изваяний и гравировок, воспроизводящих тюрков, очень немного. Рассматриваемые изваяния и гравировки Российского Алтая можно приписать как тюркам рода Ашина, так и представителям тюркского племени тули (чеби) кагана Чеби.

Ключевые слова: Алтай, тюрки-тугю, петроглифы, каменные изваяния, изображения воинов с косами, кафтан с отворотами.

G. V. Kubarev

Institute of archaeology and ethnography of SB RAS (Novosibirsk, Russia)

IMAGES OF THE TUGU TURKS ON STATUARY AND PETROGLYPHIC MONUMENTS OF ALTAI

Abstract. The most characteristic features of the appearance of Tugu Turks, based on wall paintings and stone sculptures of Central and Middle Asia, as well as China, was a long-sleeved caftan with ornamented triangular lapels and long hair in several braids. On the territory of the Russian Altai, unlike Xinjiang, Southern Kazakhstan and Central Mongolia, there are very few sculptures and engravings reproducing the Turks. The considered statues and engravings of the Russian Altai can be attributed both to the Turks of the Ashina clan and to the representatives of the Turkic tribe Tuli (Chebi) of the Kagan Chebi.

Keywords: Altai, Tugu Turks, petroglyphs, stone sculptures, images of warriors with braids, caftan with lapels.

По настенным росписям и каменным изваяниям с территории Центральной и Средней Азии, а также Китая мы знаем, как выглядели тюрки-тугю. Наиболее характерными чертами их облика был длиннополый кафтан с орнаментированными треугольными отворотами-лацканами и длинными, заплетенными в несколько кос, волосами. В свое время на основе анализа характерных деталей одежды на раннесредневековых изваяниях Центральной и Средней Азии я пришел к заключению о существовании у тюрков двух вариантов верхней распашной одежды — кафтана [1, с. 33]. Оба варианта представляют собой распашной двубортный, слегка приталенный кафтан с длинными узкими рукавами (иногда с манжетами), который в верхней части мог иметь от одной до трех застежек. Обе разновидности кафтанов запахивались на кочевнический манер — на левую сторону (т. е. правая пола сверху) в отличие от китайской традиции — запаха на правую сторону. Различия же между ними заключались лишь в наличии или отсутствии довольно больших треугольных (в том числе фигурных) отворотов-лацканов. Таким образом, второй вариант кафтана имел вырез на груди и был без отворотов и воротника.

Однако уже тогда было подмечено, что на изваяниях, изображенных в кафтанах с лацканами, как правило, отсутствуют головные уборы и показаны косы. Изваяния же в кафтане с простым вырезом на груди чаще изображены в головных уборах (в том числе в небольшой шапочке типа тубетейки) и без кос. На этом основании я высказал предположение о возможной этнической или племенной дифференциации внутри полиэтнического государственного объединения тюрков [1, с. 47]. Сейчас мы располагаем целым рядом дополнительных фактов из области археологии и истории, которые подтверждают это предположение. Тезис об отличиях в костюме и прическах у тюрков-тугю и у представителей телеских племен получает новое развитие в свете интерпретации большинства раннесредневековых памятников Алтая как карлукских [2]. Если утверждение о карлукских древностях Алтая верно, то приходится признать, что изваяния, воспроизводящие тюрков, в этом регионе Центральной Азии крайне немногочисленны.

Действительно, на территории как Российского, так и Монгольского Алтая в отличие от Синьцзяна, Южного Казахстана и Центральной Монголии изваяний, воспроизводящих тюрков с косами в кафтанах с отворотами-лацканами, очень немного. Косы воспроизведены всего у двух скульптур [3, табл. XL, 224; 4, табл. V, 6], а треугольные отвороты-лацканы — у еще пяти изваяний [3, табл. XXIII, 143; XXXIII, 198; XXXVII, 218; L, 254; 4, табл. V, 7]. Таким образом, они составляют около 2% от общего числа из 324 изваяний Алтая. Необходимо подчеркнуть, что большая часть подобных скульптур приходится на юг Российского Алтая.

В этом же районе Алтая представлены и наскальные гравировки с подобными персонажами и, прежде всего, несколько изображений тюрков в петроглифах долины р. Чаган [5, рис. 4, 7, 13, 14, 17–19; 6, рис. 1, 2, 1,3; 7, рис. 1; 8, рис. 3, 3; 4, 1]. Эта небольшая группа граффити насчитывает около 20 изображений мужчин-воинов в составе примерно десяти наскальных композиций, включающих в себя как одиночные фигуры, так и небольшие группы из двух-трех воинов. На них воспроизведены мужчины, имеющие длинные волосы, по всей вероятности, заплетенные в косы (треугольные отвороты-лацканы не показаны ни у одного из них). Некоторые изображения выполнены в крупном масштабе, очень реалистично и с документальной точностью. Так, в частности, у них показаны длинные, заплетенные в нижней части косы, анатомические подробности (глаза, нос, рот, борода, пальцы и пр.), а также детали костюма (наборный пояс, украшенный бляхами, кафтан и пр.) [5, рис. 4, 7, 13, 14, 17–19]. По степени поразительной проработанности деталей и тщательности исполнения, данные граффити вполне сопоставимы с изобразительными материалами Восточного Туркестана, Средней Азии и Китая. Опираясь прежде всего на изображения тюрков в настенных росписях Афрасиаба, их воплощения в каменных скульптурах с территории Центральной Монголии, Восточного Туркестана, Южного Казахстана и Китая, рассматриваемые персонажи из долины р. Чаган без сомнения можно связывать с тюрками.

Длинные волосы, вероятно, заплетенные в косы, показаны у всадника на передней луке седла из погребения 9 могильника Кудыргэ [9, табл. XV, 12; XVI, 1]. На этом, пожалуй, и заканчивается обзор раннесредневековых изображений Алтая, воспроизводящих мужчин-воинов с длинными волосами, заплетенными в косы. У остальных гравированных изображений воинов этого региона такая характерная прическа не воспроизводилась и зачастую они показаны с головными уборами.

Рассматриваемые изваяния и гравировки можно приписать как тюркам рода Ашина, так и представителям тюркского племени тули (чеби) кагана Чеби. В последнем случае, в особенности если иметь в виду тамгу в виде совмещенных треугольников с различными диакритическими элементами. Вариант такой тамги выгравирован в петроглифах Чагана на крупе коня, всадник которого имеет длинные косы [5, рис. 7]. Если это предположение верно, то изображения таких персонажей из долины р. Чаган следует связать с событиями 630–650 гг. на Алтае. Каган Чеби в течение длительного времени был «малым каганом». После поражения последнего кагана Сели (Хйели) Первого Восточнотюркского каганата в 630 году вожди хотели поставить Чеби кагана «большим каганом». Однако в это время каганом стал вождь племени сеяньто, которому Чеби подчинился. Из-за растущей популярности сеяньто решили убить Чеби, который был вынужден бежать в места своих кочевий (Монгольский и, вероятно, южная часть Российского Алтая), где ему подчинились карлуки. Собрав под свои знамена тридцать тысяч воинов, он объявил себя каганом Ичжу Чеби. В 650 году китайский полководец Гао Кань во главе конницы двух токуз-огузских племен — уйгуров и буку (пугу) пленил ка-

гана Чеби и препроводил его в Чангъань. Остатки народа кагана Чеби (племени чеби), а также часть карлуков (одно из карлукских племен?) в 650 году частично были переселены в восточную часть нагорья Хангай (Отюкен).

Впрочем, нельзя полностью исключать того, что какая-то часть из этих немногочисленных гравировок воинов могла воспроизводить тюркок-тугю рода Ашина. На самом юге Российского Алтая незначительное распространение получили поминальные комплексы так называемого юстыдского типа (четырёхплитовый ящик, изваяние, балбалы) [10, с. 122, 123]. Они имеют аналогии с большим количеством близких поминальных памятников тюркок-тугю с территории Центральной Монголии. На плиты части из них нанесены тамги рода Ашина, что позволяет их датировать временем Второго Тюркского каганата (682–744 гг.). На юге Алтая известно и три местонахождения, которые содержат тамги рода Ашина в виде козерогов. Некоторое распространение подобных памятников на территории Российского Алтая наталкивает на мысль, что они оставлены здесь выходцами из Монголии — тюрками-тугю — преимущественно в период союзнических отношений и сюзеренитета тюрков над карлуками — 682–710 гг. [10, с. 122, 123].

Список использованных источников и литературы

1. Кубарев Г. В. Культура древних тюрков Алтая (по материалам погребальных памятников). — Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. — 400 с.
2. Кубарев Г. В. Карлуки Алтая по письменным и археологическим данным // Творец культуры. Материальная культура и духовное пространство человека в свете археологии, истории и этнографии: сб. науч. ст., посв. 80-летию профессора Д. Г. Савинова. — СПб.: ИИМК РАН, 2021б. — С. 305–323. (Труды ИИМК РАН. Т. LVII).
3. Кубарев В. Д. Древнетюркские изваяния Алтая. — Новосибирск: Наука, 1984. — 231 с.
4. Кубарев В. Д., Кочеев В. А. Новая серия каменных изваяний Алтая // Археология Горного Алтая. — Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1988. — С. 206–222.
5. Черемисин Д. В. Результаты новейших исследований петроглифов древнетюркской эпохи на юго-востоке Российского Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. — 2004. — № 1 (17). — С. 39–50.
6. Черемисин Д. В., Рогожинский А. Е. Необычный сюжет из репертуара петроглифов древнетюркской эпохи Алтая // Изобразительные и технологические традиции ранних форм искусства (2). Памяти Е. Г. Дэвлет. — М.; Кемерово: Кузбассвузиздат, 2019. — С. 361–366. (Труды САИПИ. — Вып. XII).
7. Черемисин Д. В., Миклашевич Е. А., Бове Л. Л. Документирование наскальных изображений Юго-Восточного и Центрального Алтая в 2013 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. — Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013. — С. 369–373.
8. Окладникова Е. А. Граффити Кара-Оюка, Восточный Алтай (характеристика изобразительных особенностей и хронология) // Материальная и духовная культура народов Сибири. — Л., 1988. — МАЭ — Вып. XLII. — С. 140–158.
9. Гаврилова А. А. Могильник Кудыргэ, как источник по истории алтайских племен. — М.; Л.: Наука, 1965. — 144 с.
10. Кубарев Г. В. Тамги на серебряном сосуде из Юстыда (Южный Алтай) // Поволжская археология. — 2022. — № 4 (42). — С. 113–125.

Сведения об авторе: Кубарев Глеб Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск, Россия, e-mail: gvkubarev@gmail.com